

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН**

Политическое проектирование предполагает выявление и обоснование альтернативных путей развития исследуемого объекта, а также анализ вероятных последствий, которые могут наступить в результате принятия тех или иных политических решений. Поэтому в настоящей главе основное внимание сосредоточено не на том, что и как могло бы произойти, а на том, что состоялось и какие конкретные действия могут быть предприняты в плане формирования национальной партийной системы, способной адекватно отвечать на вызовы, сопровождающие строительство устойчивой демократии.

После политической турбулентности 2014 г., когда обострилась геополитическая обстановка и интенсифицировалось противодействие однополярному мироустройству, когда руководители целого ряда государств стали предпринимать практические шаги по участию в строительстве многополярного мира, продолжать настаивать на существовании «типовых» конструкций политических систем, «типовых» моделей демократических политических режимов и, соответственно, «типовых» партийных систем представляется не совсем обоснованным. Конечно, межгосударственная конкуренция пока не избавилась от идеологической составляющей, однако в современном мире почти не осталось государств, для которых вопросы идеологии продолжали бы оставаться реальным препятствием в области внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества. Кроме того, стало очевидным, что ключевые проблемы на пути строительства демократической государственности находятся не в идеологической, а скорее в социально-экономической сфере, будучи связанными с необходимостью обеспечения качества жизни, гарантий

поступательного развития гражданского общества и свободы предпринимательства, транспарентности и преемственности в функционировании институтов публичной власти.

Демократические перемены в современной России, являющейся многонациональным, многоконфессиональным и сложносоставным федеративным государством, могут быть действенными при условии формирования партийной системы, адекватной вызовам времени. Вопросы генезиса, развития и правовой институционализации партий, их места и роли в политическом процессе нашли свое отражение в фундаментальных работах А.Н. Волобуевой, С.Е. Заславского, Б.А. Исаева, Ю.Г. Коргунока, В.Н. Краснова, В.И. Селютина, В.Е. Федоринова и ряда других отечественных политологов¹. Однако проблематика, связанная с проектированием партийной системы, отвечающей современным приоритетам общественного развития, пока не стала предметом специальных исследований.

Анализируя возможные проекты партийного строительства, Б.А. Исаев использует понятия «пролиферации» (возникновение партий «снизу», в процессе постепенного развития гражданского общества) и «пролификации» (образование партийных организаций на основе структур КПСС), а также указывает еще один вариант формирования политических партий — по проектам с участием институтов государственной власти. При этом он отмечает, что «властеобразуемые партии» создаются в условиях авторитарных режимов, и приводит примеры подобного партийного строительства в государствах Латинской Америки и Африки². Однако правомерность

¹ См.: *Волобуева А.Н.* Политические партии в системе публичной власти современной России. — Курск, 2005; *Заславский С.Е.* Политические партии России: проблемы правовой институционализации. — М., 2003; *Исаев Б.А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб., 2008; *Исаев Б.А.* Теория партий и партийных систем. — М., 2008; *Коргунок Ю.Г.* Современная российская многопартийность. — М., 1999; *Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. — М., 2007; *Краснов В.Н.* Система многопартийности в современной России (Очерк истории). — М., 1995; *Селютин В.И.* Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в современном политическом процессе. — Воронеж, 2000; *Федоринов В.Е.* Политический плюрализм и проблемы формирования многопартийности в России. — Воронеж, 2004 и др.

² *Исаев Б.А.* Теория партий и партийных систем. С. 91–92.

сравнения политической практики указанных стран и генезиса российских партий вызывает определенные сомнения, поскольку в Латинской Америке не было перехода от однопартийной системы «государственно-социализма» к многопартийности, а во многих государствах Африки партии как политические артикуляторы запросов гражданского общества не существуют и до сих пор: в большинстве случаев там формировались национально-освободительные движения в процессе вооруженной борьбы за власть, которые получали партийную институционализацию лишь впоследствии, как, например, Африканский национальный конгресс в ЮАР или ФРЕЛИМО в португальском Мозамбике. Можно было бы также отметить, что и для современной Украины в условиях процессов социально-политической дестабилизации, начавшихся в конце 2013 г., характерна трансформация радикально-националистических, в том числе и вооруженных группировок и движений в политические партии с серьезными претензиями на участие в государственной власти. Наглядными примерами тому выступают движение «Правый сектор» и партия «Свобода». Итоги выборов в Верховную Раду Украины VIII созыва, состоявшихся в ноябре 2014 г., — весомый аргумент при оценке реального влияния радикальных националистических сил, оформившихся в политические партии в течение последних трех-пяти лет. Но по сравнению с государствами Латинской Америки, Африки и современной Украиной процесс формирования политических партий в России развивался совершенно иначе.

К настоящему времени представляется возможным выделить по меньшей мере пять этапов российского партийного строительства, причем все они связаны с периодически проводимыми избирательными кампаниями. Данный момент является принципиально важным, поскольку в демократических политических системах именно выборы определяют положение партий и движений в системе институтов публичной власти. Как отмечал еще в 1930 г. Х. Ортега-и-Гассет: «Судьба демократии при любой ее форме и развитости зависит от мелкой технической детали — процедуры выборов. Остальное второстепенно»¹. В этой связи представляется вполне за-

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. — М, 2002. С. 150.

кономерным, что российские исследователи, принадлежащие к различным частям политического спектра, при анализе трансформации партийной системы акцентируют свое внимание именно на участии партий в избирательных кампаниях¹.

Первый этап партийного строительства связан с началом перехода от монополии КПСС к многопартийности. Его характерной чертой стали хорошо известные попытки добиться демократических перемен путем отмены знаменитой статьи 6 Конституции СССР, согласно которой КПСС являлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»², а также процессы появления альтернативных движений, протопартий и партий, первой из которых была официально зарегистрирована в Министерстве юстиции СССР 12 апреля 1991 г. Либерально-демократическая партия Советского Союза (позднее — ЛДПР). Последовавший вскоре распад «ядра политической системы» стал одной из главных причин разделения «молекулы» — СССР прекратил свое существование.

В постсоветской России новые политические партии, объединения и движения стали служить амбициозным, но преимущественно тактическим целям — участию в избирательных кампаниях, получению политических дивидендов и государственных должностей, при этом долгосрочное политическое проектирование не являлось приоритетом для политических акторов того времени. Выборы депутатов Государственной Думы

¹ См., напр.: *Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. — М., 2011; *Михалева Г.М.* Российские партии в контексте трансформации. — М. 2009; Парламентские выборы в России: год 1999: Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов / Авт.-сост.: М.Н. Грачев. — М., 2000; *Партийная и политическая система России и государственное управление: актуальный анализ* / [С.С. Сулакшин и др.; под общ. ред. С.С. Сулакшина]. — М., 2012; *Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, О.Б. Подвинцева и Я.Ю. Шашковой. — М., 2012 и др;

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. — М.: Юридическая литература, 1983. С. 23.

Федерального собрания Российской Федерации I и II созывов (декабрь 1993 г. и декабрь 1995 г.) проходили в обстановке политических бифуркаций начального периода постсоветского демократического строительства¹. Социально-экономическое напряжение и политическая турбулентность нарастали, господствовала псевдодемократическая фронда и популизм, отчетливо проявлялись антипрезидентские и антиправительственные настроения. Так, если на выборах депутатов Государственной Думы I созыва, предусматривавших голосование и по одномандатным округам, и по партийным спискам, за парламентское представительство боролись 13 партий и общественно-политических объединений (зарегистрированных партий тогда было более 50), то на выборах депутатов Государственной Думы II созыва, также проводившихся по смешанной системе, количество партий, избирательных объединений и блоков, внесенных в избирательный бюллетень для голосования по спискам, достигло 43. Состав фракций и депутатских групп в Государственной Думе первых двух созывов был неустойчивым: депутаты могли свободно переходить из одного объединения в другое, что в результате искажало реальное соотношение результатов выборов и позиций партий в обществе². Изменения в регламенте — внутреннем уставе Государственной Думы, направленные на стабилизацию состава депутатских объединений, вначале ограничившие, а потом запретившие межфракционный переход депутатов, появились значительно позднее — в период работы парламента IV и V созывов (2003—2007 и 2007—2011 гг.).

Характерной особенностью второго этапа развития многопартийности в постсоветской России, симптомы

¹ Подробнее см.: *Бойко С.И.* Концепция политических бифуркаций и проектирование устойчивых социальных коммуникаций // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. — 2014. — № 1 (123). — С. 66—75.

² В Государственной Думе I созыва были зарегистрированы 8 фракций и 4 депутатские группы (см.: *Фракции и группы в Государственной Думе первого созыва (1994—1995)* // *Политика: Электронное периодическое издание*. — URL: <http://www.politika.su/fs/gd1frac.html>), в Государственной Думе II созыва — 4 фракции и 3 депутатские группы (см.: *Фракции и группы в Государственной Думе II созыва* // *Политика: Электронное периодическое издание*. — URL: <http://www.politika.su/fs/gd2frac.html>).

окончания которого стали проявляться в период развертывания избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы III созыва в 1999 г., стал недостаточно управляемый, но уже далеко не хаотический процесс партийного строительства. Постепенно политические партии и движения, не получившие существенной поддержки со стороны электората и оказавшиеся вне поля внимания государственных институтов, прекращали свою деятельность, хотя в течение определенного времени еще сохраняли статус официально зарегистрированных в Министерстве юстиции РФ. Однако продолжавшееся в то время открытое противостояние между законодательной властью, где преобладали представители КПРФ и их союзники, не имевшие, впрочем, абсолютного большинства в депутатском корпусе Госдумы, и исполнительной властью и администрацией президента, которое противоречило классическим принципам демократии, подразумевающим органическое взаимодействие, а отнюдь не противоборство двух ветвей власти, актуализировало разработку и реализацию проекта «реформирования» партийной системы.

Такой проект, предполагавший создание нового общественно-политического объединения или избирательного блока, потенциально способного заинтересовать значительную часть избирателей вполне реалистичной программой устойчивого, эволюционного развития общества и государства и в то же время готового к конструктивному взаимодействию с исполнительной властью, был реализован российской элитой в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы III созыва. Значительная роль в его осуществлении принадлежала администрации президента — органа, обеспечивающего деятельность главы государства и контролирующего исполнение его поручений и решений, который по своему политическому весу не имеет аналогов в других странах. В начале октября 1999 г. было стремительно создано и выдвинуто на политическую арену межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), которое неожиданно для других участников предвыборной кампании получило заметную поддержку избирателей в регионах, на самом деле желавших увидеть новые лица в российской политике. По итогам выборов,

состоявшихся 19 декабря 1999 г., федеральный список «Единства» получил поддержку 23,32 % избирателей — это было второе место после коммунистов, получивших лишь ненамного больше голосов (24,29 %)¹. Однако такой результат в конечном счете привел к качественному изменению партийного спектра депутатского корпуса, и ситуация для исполнительной власти принципиально изменилась. Несмотря на то, что по пакетному соглашению между фракциями председателем Государственной Думы остался представитель КПРФ Г.Н. Селезнев, в целом коммунисты и их союзники утратили позиции парламентского большинства, обладавшего контролем над прохождением законопроектов, и на законодательном поле стало возможным образование ситуационного коалиционного большинства «Единства» и других проправительственных фракций на основе конструктивного согласования позиций в законотворческом процессе. В итоге установилось нормальное взаимодействие законодательной и исполнительной властей на основе принципа их демократического разделения, и цель, поставленная политическим проектом новой российской элиты, была достигнута.

Отличительным признаком третьего этапа развития партийной системы становится активное, определяющее участие в данном процессе федеральных и региональных властей. Основным правовым актом, регламентировавшим нормы партийного строительства, стал принятый 11 июля 2001 г. федеральный закон «О политических партиях», с момента вступления в силу которого партии стали единственным видом общественных объединений, наделенным правом самостоятельно выдвигать кандидатов или списки кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и представительных органах местного самоуправления. Данный закон в своей первоначальной редакции представлял значительные преимущества крупным партиям, действительно претендовавшим на выражение интересов широких слоев населения и больших социальных групп: устанавливалась норма численного состава партии — не менее 10 тыс. членов, а также требование, чтобы в более чем половине субъектов федерации партия имела свои

¹ См.: Парламентские выборы в России: год 1999. С. 260.

региональные отделения численностью не менее 100 человек¹.

Следует признать вполне успешным осуществленный на данном этапе проект строительства новой крупной политической партии «Единая Россия», которая стала эффективной альтернативой коммунистической оппозиции, обладавшей большим кадровым потенциалом и организационными преимуществами. В законодательной ветви власти на федеральном уровне появилась достаточно влиятельная группа сторонников последовательного и суверенного демократического развития, имеющая избирательный, социально-экономический и политический ресурс. В сознании политической элиты постепенно утверждаются и становятся преобладающими государственно-патриотические и умеренные либерально-консервативные идеи, направляющие Россию на самостоятельный путь развития — без идеологической конфронтации, но и без пиетета по отношению к Западу. При этом демократия начинает восприниматься не как цель и смысл существования государственной власти, ориентированной на построение вместо «светлого коммунистического будущего» некоей «типовой» западноевропейской (или англосаксонской) политической системы, а скорее как инструмент для решения вполне конкретных и понятных задач, связанных с повышением конкурентоспособности государства на международной арене и созданием комфортных условий для жизни граждан, сравнимых с лучшими мировыми стандартами. Данный этап развития российской партийной системы достаточно полно исследован в отечественной политологии².

Необходимо также отметить, что в рассматриваемый период институты исполнительной власти стали активными акторами избирательных кампаний, регулярно проводимых на различных уровнях. Используя нефор-

¹ См.: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 29. — Ст. 2950.

² См., напр.: *Гончаров П.К.* Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита. — М., 2008. С. 314–378; *Иванов В.В.* «Единая Россия»: Краткая история партии. — М., 2009. С. 45–87; *Михалева Г.М.* Российские партии в контексте трансформации. — М., 2009. С. 215–275; *Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. — М., 2007 и др.

мальные методы администрирования, относящиеся к непубличной части принятия политических решений, аппаратные структуры непосредственно воздействовали на процессы внесения изменений в действующее законодательство, направленных на корректировку конфигурации партийной системы и тем самым модифицировавших правила участия партий в управлении государственными и общественными делами. Показательно, что именно в это время в языке политической публицистики появился термин «административный ресурс», впоследствии закрепившийся и в политической науке. Очевидно, что данная особенность партийного строительства не соответствует европейским и англосаксонским традициям, однако, как представляется, она сыграла определенную положительную роль в период стабилизации трендов демократических перемен, укрепляя взаимодействие институтов законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

Четвертый этап развития партийной системы связан с выборами депутатов Государственной Думы двух последующих созывов. Депутаты Государственной Думы IV созыва избирались в декабре 2003 г., как и прежде, по смешанной системе. По итогам голосования федеральный список «Единой России» получил поддержку 37,57 % процентов избирателей, что принесло партии 120 депутатских мест. Кроме того, 103 кандидата, выдвинутые партией, победили в одномандатных округах. С учетом присоединения значительного числа депутатов-одномандатников фракция «Единая Россия» не только стала самым крупным из четырех депутатских объединений, которые были образованы представителями политических партий, избранными в парламент по федеральным спискам, но и на протяжении всего периода работы Госдумы данного созыва имела устойчивое конституционное большинство — не менее 302 депутатов из 450¹. Результаты выборов показали, что российский избиратель отдает все большее предпочтение не абстрактным «общечеловеческим» идеям, а традиционным ценностям, желает благополучной, стабильной и предсказуемой перспективы для себя и своих близких.

¹ Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2-х т. Т. 2: Государственная Дума Российской Федерации (1993–2006 гг.). — М., 2006. С. 976–979.

Выборы депутатов Государственной Думы V созыва, состоявшиеся в 2007 г., в целом подтвердили данную тенденцию. Однако по сравнению с предыдущими выборами они впервые проходили только по партийным спискам. Целью очередного проекта трансформации избирательного законодательства являлась консолидация сторонников действующей президентской власти, максимально возможная нейтрализация политической контрэлиты и оппозиции, укрепление партийной системы с доминирующей партией. На фоне существования семи-восьми официальных партий, представлявших разные части политического спектра, и умеренно активных оппозиционных организаций и движений, которым не требовалась регистрация, создавалось впечатление, что в стране сложилась стабилизированная и отвечающая на вызовы времени модель многопартийности. В Государственной Думе были представлены четыре партийные фракции, среди которых «Единая Россия» занимала доминирующее положение, заручившись поддержкой 64,3 % избирателей, принявших участие в голосовании, и тем самым получив 315 депутатских мандатов. Кроме того, «Единая Россия» смогла получить подавляющее большинство практически во всех законодательных собраниях субъектов федерации. Вместе с тем в условиях открытого информационного пространства способы и инструменты получения «партией власти» победных результатов вызывали все больше сомнений, а сами результаты выборов становились все менее легитимными в общественном сознании. Плохо завуалированное административное воздействие на ход избирательных кампаний выступало устойчивым раздражителем для политически активных избирателей, осознанно требовавших реальной альтернативности при проведении выборов, а не иллюзии конкуренции среди кандидатов, создаваемой политическими технологиями.

На данном этапе организационные основы партийного строительства становятся достаточно универсальными и ориентированными прежде всего на эффективное участие партий в избирательных кампаниях. При этом одной из его особенностей стало использование всеми партиями в той или иной степени кадрового потенциала КПСС при формировании своих аппаратных структур. Например, в первые годы деятельности «Единой России» организационные вопросы внутрипартийного

строительства решали профессионалы, имевшие опыт работы в аппарате Центрального Комитета КПСС. Среди них — Е.Н. Трофимов, впоследствии возглавлявший комитет по делам национальностей в Государственной Думе IV созыва, и С.А. Попов, председатель комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций в Государственной Думе IV и V созывов, а в Государственной Думе VI созыва ставший председателем комитета по регламенту и организации работы Думы. Востребованный опыт профессиональной аппаратной работы постепенно передавался очередному поколению партийных функционеров как через систему подготовки кадров, во многом опять-таки опиравшуюся на практику КПСС, так и благодаря различным новым формам взаимодействия с политическими активистами, в частности — в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер», действовавшего в 2005—2014 гг. в летний период по инициативе молодежного движения «Наши» и Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» под неформальным патронажем администрации президента.

Кроме того, в строительстве аппаратов практически всех партий принимали активное участие бывшие политработники из силовых структур, которые имели опыт руководства партийными организациями в экстремальных и динамично изменяющихся ситуациях, обладали дисциплинированностью, понимали разницу между книжными истинами и политическими реалиями, и благодаря этому оказавшиеся способными решать подчас весьма непростые вопросы взаимодействия партий со своими сторонниками, или, если воспользоваться терминологией М. Дюверже, «симпатизантами», которые в силу различных обстоятельств не могли публично проявлять свои политические предпочтения. Так, в «Единой России» работу по организации деятельности института сторонников партии возглавлял Ф.А. Клинецвич, председатель Российского союза ветеранов Афганистана, депутат Государственной Думы III—VI созывов.

Пятый этап трансформации партийной системы начался в 2011 г., в период подготовки к проведению выборов депутатов Государственной Думы VI созыва и в условиях, когда с высокой степенью вероятности можно

было предсказать победу В.В. Путина на предстоявших в марте 2012 г. президентских выборах. В это время политическая борьба приобретала все более обостренные публичные формы, особенно в крупных городах, где позиции партии «Единая Россия» объективно не могли не ухудшиться вследствие неоднозначности восприятия различными группами населения происходивших в стране социально-экономических процессов. После того как результаты выборов депутатов Госдумы, прошедших в декабре 2011 г. по партийным спискам и под очевидным «патронажем» исполнительной власти, вызвали интенсивные волны критики со стороны отдельных структур гражданского общества, на первый план выдвинулась проблема обеспечения политической стабильности и легитимности власти. Градус общественного недовольства отчасти удалось снизить кадровыми решениями: Б.В. Грызлов, возглавлявший Высший совет партии «Единая Россия», отказался от депутатского мандата, и вместо него председателем Государственной Думы нового созыва стал С.Е. Нарышкин, прежде работавший в должности руководителя администрации президента и избранный депутатом по партийному списку от Ленинградской области.

Между тем уже не только политологам, но и многим практикам политического менеджмента становилось все более понятно, что модель партийной системы с доминированием одной партии и административным ограничением участия других политических сил в государственных и общественных делах не позволяет найти эффективные алгоритмы поддержания социальной стабильности. С учетом все более отчетливого проявления амбивалентных и протестных настроений граждан по отношению к существовавшей партийной системе Д.А. Медведев, еще будучи в должности Президента Российской Федерации, внес в декабре 2011 г. на рассмотрение Государственной Думы проект закона об упрощении процедуры регистрации партий, согласно которому минимальная численность партии снижалась до 500 человек и при этом исключалось требование к партиям иметь региональные отделения в половине субъектов федерации¹. Данный

¹ Медведев внес в Госдуму законопроект об упрощении регистрации партий // Lenta.ru. — 2011. — 23 декабря. — URL: <http://lenta.ru/news/2011/12/23/sign/>.

федеральный закон вступил в силу вскоре после состоявшихся в марте 2012 г. президентских выборов¹.

Следует, однако, подчеркнуть, что ключевым фактором, определяющим сегодня бесперспективность попыток накалить политическую обстановку в России до уровня событий, получивших на постсоветском пространстве внешне привлекательные названия «цветных», «оранжевых», «тюльпановых» и прочих «революций», а по сути являвшихся государственными переворотами, выступает не столько демократизация партийной системы, сколько согласие большинства граждан с существующей конструкцией преемственности власти, которая имеет отчетливо персонифицированный, а следовательно, и надпартийный характер. В данном отношении весьма примечателен тот факт, что в 2007 г. В.В. Путин, содействуя консолидации российской элиты в условиях необходимости осуществления эффективных социально-экономических преобразований, поддержал и возглавил «Единую Россию» на выборах депутатов Государственной Думы V созыва, однако в партию при этом не вступил, оставаясь по сути независимым политиком: такую возможность ему предоставляло не имеющее аналогов в других подобных документах положение партийного устава, согласно которому «Председателем Партии может быть избран гражданин Российской Федерации, не являющийся членом Партии»². Не менее знаковым стало и заявление, которое В.В. Путин сделал через четыре дня после победы на президентских выборах в марте 2012 г., не дожидаясь процедуры официального вступления в должность: «Сегодня, наверное, уместно будет вспомнить, что Президент у нас надпартийная фигура, поэтому мы будем работать в интересах всего российского народа вне зависимости от партийных предпочтений»³.

Персонифицированность высшей государственной власти, пользующейся значительной поддержкой, при-

¹ См.: Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 15. — Ст. 1721.

² Устав Партии «Единая Россия» // Единая Россия: официальный сайт партии. — URL: <http://er.ru/party/rules/#7>.

³ Встреча с Председателем Правительства Владимиром Путиным // Президент России. — 2012. — 8 марта. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14733>.

водит к тому, что национальная политическая система приобретает в известном смысле «неклассические» черты, которые, в частности, проявляются в укреплении добровольной и демократической по своей сути внепартийной корпоративной консолидации общества, ориентирующегося не на какую-либо партию или программу, а на лидера, которому оно доверяет и на которого рассчитывает. В данном контексте представляется вполне логичным начатое в мае 2011 г. формирование Общероссийского народного фронта (ОНФ) как коалиции общественно-политических организаций, которую возглавил В.В. Путин. Комментируя инициативу, связанную с образованием новой организации, Д.С. Песков, занимавший в то время должность пресс-секретаря председателя правительства России, особо подчеркнул, что фронт «создается не на базе «Единой России», он носит надпартийный характер»¹. По сути, ОНФ действительно проектировался как своего рода «зонтичная» структура, способная обеспечить максимальную и корпоративную, а не однопартийную поддержку президента в условиях политических бифуркаций².

Создание ОНФ было обусловлено и еще одним существенным обстоятельством. В условиях демократизации политической системы «Единая Россия», оставаясь партией парламентского большинства на протяжении трех созывов Государственной Думы, даже после присоединения к себе сначала Народной партии, а затем и Аграрной партии России и создания трех внутривнутрипартийных клубов — социально-консервативного, либерально-консервативного и государственно-патриотического, — была объективно неспособна отразить весь спектр общественных интересов. Стало очевидным, что в российской политике остается достаточно места для деятельности и других политических партий — вопрос состоит лишь в

¹ Песков: «Общероссийский народный фронт» создается не на базе «Единой России» // Росбалт: информационное агентство. — 2011. — 6 мая. — URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2011/05/06/846564.html>.

² Подробнее см.: *Бойко С.И.* Политическая бифуркация, некорпоративизм и устойчивое развитие демократического государства // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), Москва, 22-23 ноября 2013 г. — М., 2013. — С. 43—44.

эффективности использования имеющегося социального и политического ресурса для сохранения и упрочения национальных демократических тенденций, тем более что действующее законодательство способствует развитию легитимного плюрализма. Однако в современной России не следует рассчитывать на появление в обозримой перспективе или на постепенное выращивание «с нуля», причем без какого-либо влияния со стороны институтов государства, сколько-нибудь влиятельных политических партий. Государственное участие в конструировании российской партийной системы является фактом, который не коррелируется со сложившимися моделями западноевропейской и англосаксонской демократии, но, как представляется, оно не столько тормозит, сколько, напротив, способствует поступательному движению по пути формирования стабильного демократического общества.

В этой связи уместно отметить, что российские партии, создаваемые подобным образом, должны называться скорее не «партиями власти», а «партиями при власти», поскольку они, строго говоря, не формируют исполнительные структуры органов государственного управления и местного самоуправления и лишь отчасти влияют на этот процесс, рекомендуя кадры для замещения тех или иных должностей. Наряду с «Единой Россией» еще одним проектом, осуществленным с участием государства, является воссозданная в 2012 г. партия «Родина». Лидером данной партии стал депутат Государственной Думы А.А. Журавлев, получивший мандат по «беспартийной» части списка кандидатов — активистов ОНФ, выдвинутых «Единой Россией». На съезде «Родины», состоявшемся 1 июня 2013 г., было заявлено, что программой партии станут семь предвыборных статей В.В. Путина, который «настойчиво и часто вопреки политической конъюнктуре проводит курс на возрождение и усиление России», а именно за это «и ненавидит его разношерстная белоленточная оппозиция»¹.

¹ *Журавлев А.А.* Программное выступление председателя партии «Родина» на Первом (программном) съезде 1 июля 2013 г. // Партия «Родина»: официальный сайт. — URL: <http://www.rodina.ru/s-ezd-partii/cezd-partii-01062013/programmnoe-vystuplenie-predsedatelya-partii-rodina-alekseya-zhuravlyova-na-pervom-programmnom-sezde>.

Разумеется, наряду с «партиями при власти» существуют и партии, созданные «снизу», путем пролиферации, в результате развития и институционализации гражданских инициатив. Так, одной из них является Российская объединенная демократическая партия «Яблоко». К тому же изменения, внесенные в 2012 г. в федеральное законодательство о политических партиях, содействовали заметному росту гражданской активности в области партийного строительства. По состоянию на сентябрь 2015 г. количество партий, получивших официальную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, достигло 78¹. Значительно расширилась и партийная палитра как кандидатов в депутаты, так и претендентов на выборные должности: в выборах органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, состоявшихся 13 сентября 2015 г., приняли участие 55 политических партий².

Однако подобная мультипартийная дифференциация, во многом носящая неупорядоченный, хаотический характер, не отвечает критериям стабилизации политической системы, согласующимся с известным принципом гомеостазиса, суть которого, согласно определению М.Н. Грачева, состоит «в поддержании в допустимых пределах существенно важных для ее сохранения параметров в условиях постоянного взаимодействия с изменяющейся окружающей средой»³. В этой связи, как представляется, заслуживает самого серьезного внимания разработка и реализация проекта многопартийной системы, где будут представлены две примерно равные по своему политическому потенциалу партии — своеобразный «партийный катамаран», способствующий повышению устойчивости национальной политической системы в целом. Отметим, что данный проект не про-

¹ См.: Список зарегистрированных политических партий // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>.

² См.: Сведения о выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, назначенных на 13 сентября 2015 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. — URL: http://www.cikrf.ru/analog/vib_130915/sved_vib.html.

³ Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. — Тула, 2011. С. 35.

тиворечит классическим представлениям о демократии, которые предполагают периодическую смену не только политических партий, составляющих парламентское большинство, но и управляющих государством лидеров общественного мнения. И подобно тому как в США попеременно сменяют друг друга у власти республиканцы и демократы, а в Великобритании — лейбористы и консерваторы, для России также представляется приемлемым, а на нынешнем этапе демократических преобразований — и вполне достаточным вариант вероятного чередования большинства одной из двух ведущих партий или соответствующих коалиций большинства в представительных органах государственной власти и местного самоуправления.

В условиях естественных флуктуаций, сопровождающих эволюцию современной российской партийной системы, для успешной реализации такого проекта необходимо выполнение по крайней мере двух условий. Первое из них — это решение задачи, получившей название «национализации» политической элиты. Значительным шагом в данном направлении стало принятие летом 2012 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», согласно которому был наложен запрет на финансирование из зарубежных источников деятельности партий и других организаций, действующих в политической сфере, а для некоммерческих, неполитических и иных организаций, включая благотворительные фонды, введен достаточно жесткий правовой режим, аналогичный действующему в США с 1938 г. в соответствии с «Актом о регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, FARA)¹. Помимо этого, были внесены существенные изменения в законодательство о борьбе с коррупцией, устанавливающие контроль над доходами и расходами лиц, занимающих государственные должности, а также принят закон, запрещающий им иметь счета

¹ См.: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 30. — Ст. 4172.

за границей в иностранных банках¹. Тем самым олигархическим и паракоррупционным тенденциям в политике был нанесен ощутимый удар, в том числе и в общественном мнении. Также были поставлены серьезные заслоны как использованию ресурсов и институтов государства для личного обогащения, так и возможным действиям российской бизнес-элиты, которые могли бы угрожать политической стабильности.

В свое время Х. Ортега-и-Гассет указывал на особую роль элиты, «аристократии», «лучших из лучших граждан» в обеспечении устойчивого и динамичного развития общества. Однако вполне очевидно, что он имел в виду не коррупционную, а национально ориентированную, или — в контексте наших размышлений — «национализированную» элиту. «Государство, каким бы оно ни было — первобытным, античным, средневековым или современным, — это всегда приглашение группой людей других людских сообществ для совместного осуществления какого-то замысла, — подчеркивал испанский философ. — Замысел, каковы бы ни были его частности, в конечном счете заключается в организации нового типа общественной жизни. Государство и программа жизни, программа человеческой деятельности и поведения, — понятия неразделимые»². При этом он уточнял: «Может ли общество жить без аристократии — вопрос праздный. И кроме того, однозначно решенный с первозданных времен: общество без аристократии, без избранного

¹ См.: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 50. — Ч. 4. — Ст. 6953; Федеральный закон от 29.12.2012 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — Ч. 1. — Ст. 7605; Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 19. — Ст. 2306.

² Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 153.

меньшинства абсолютно невозможно»¹. В самом деле, воспринимать массы в качестве субъекта общественного развития было бы иллюзией. Замысел, смысл существования, идею для государства или нации формулирует отнюдь не масса, а меньшинство — лучшие мыслители, политики, организаторы. Тем не менее в условиях демократии подобный замысел может быть реализован только при участии мотивированного большинства, а такое участие способны обеспечить политические партии, которые, агрегируя и артикулируя запросы гражданского общества, пытаются реализовать их, участвуя в деятельности институтов публичной власти в случае успеха на выборах. Поэтому одной из важнейших задач партий является обеспечение мотивации и включение граждан в процесс демократических перемен и строительство полиархического режима, который предполагал бы не только наличие оппозиционных групп, выступающих с альтернативными проектами социально-экономического и политического развития, но и активное их участие в государственных и общественных делах, в принятии решений на общегосударственном, региональном и местном уровне.

Второе условие — это обеспечение действительной конкуренции политических партий с прогнозируемым, но открытым результатом. При этом проект строительства партийной системы должен учитывать то очевидное обстоятельство, что в настроениях современного российского общества на первый план выходят не проевропейские ориентации, разделяемые определенной частью граждан, а идеи национально-государственного единства и чувства социальной справедливости. Представляется, что существует возможность для достаточно приемлемого с точки зрения обеспечения психологического комфорта разделения российской элиты по партийной принадлежности на две основные группы, не затрудняющего возможность свободного участия ее представителей и в альтернативных легальных партийных организациях, но тем не менее способствующего возникновению политической партии, по своему потенциалу сопоставимой с «Единой Россией».

С учетом конфигурации существующей партийной системы такая партия, способная рассчитывать на под-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 315.

держку со стороны значительной части электората, вполне могла бы претендовать на позицию в левоцентристской части политического спектра и опираться на социал-демократические идеи, разделяемые организациями, входящими в Социалистический интернационал. Важно отметить, что современная социал-демократия представляет собой весьма неоднородное течение, в рамках которого существуют национальные и региональные модели: «скандинавская», «средиземноморская» и ряд других. Соответственно, это не исключает возможности появления и некоей новой, «российской» модели. Как показывает практика, в реальной политике XXI века социал-демократы во многом отказались от догматических интерпретаций марксизма и связанных с ними требований своих исторических предшественников о национализации и обобществлении производства. Делая акцент на позитивной роли государства в социальной сфере, они при этом не отрицают многообразия форм собственности, рыночных отношений, индивидуальной свободы и политического плюрализма, отдавая предпочтение постепенным, конкретным мерам, а также так называемым «малым делам», осуществление которых есть не что иное как движение к социализму, понимаемому в качестве достаточно далекой в историческом плане цели¹. На роль такой партии пытается претендовать «Справедливая Россия», которая с 2012 г. является полноправным членом Социалистического интернационала и в своих программных декларирует идеи «нового социализма», предполагающего активную государственную социальную политику в условиях рыночной экономики, неразрывно связанного с демократией и способного развиваться только при опоре на демократические процедуры². При определенных условиях соответствующую позицию в партийной системе могла бы занять и КПРФ, в действующей программе которой единственное упоминание о коммунизме носит со всей очевидностью ри-

¹ См., напр.: *Гаджиев К.С.* Социал-демократизм // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. — М., 1999. С. 442; Большая актуальная политическая энциклопедия / [Беляков А.В. и др.] — М., 2009. С. 307.

² См.: Программа Партии «Справедливая Россия» // Справедливая Россия: Официальный сайт политической партии. — URL: http://www.spravedlivo.ru/5_47421.html.

туальный, брендовый характер, а установки на мирный переход к социализму, достижение стратегических целей на основе установления демократической власти трудящихся и в исторически длительной перспективе, вполне соответствующие духу социал-демократии, тесно переплетаются с государственно-патриотическими идеями¹.

Значимым условием для принятия российской элитой идеи «двухпартийной системы» может стать действительная департизация института государственной и муниципальной службы как один из факторов преодоления амбивалентности и исторически сложившихся опасений высших и средних слоев общества оказаться в политической оппозиции. Корпус профессиональных государственных и муниципальных служащих в целом должен быть равноудален от партий, идеологически индифферентен и законодательно защищен от попыток внесистемного политического влияния как извне, так и внутри институтов публичной власти, что является гарантией стабильного и комфортного существования как государства, так и граждан.

Для поисков путей решения данной задачи целесообразно обратиться к европейскому опыту, связанному с законодательным разделением должностей государственной и муниципальной службы на политические, замещаемые в большинстве случаев по итогам выборов представителями победившей партии или коалиции партий (министры, послы, губернаторы, главы муниципальных образований), и административные, на которых должны работать профессионалы-управленцы. В частности, в Германии государственная и муниципальная служба на административном уровне является профессиональной, продолжительной и карьерно ориентированной, похожей на военную службу, что предполагает наличие не только соответствующих социальных гарантий, но и политических ограничений. В государствах Европы подобные ограничительные нормы обычно формулируются с учетом национальных традиций и включаются в этические и моральные кодексы поведения государственных служащих. При этом в отдельных случаях, как например,

¹ См.: Программа Коммунистической партии Российской Федерации // Коммунистическая партия Российской Федерации: Официальный сайт. — URL: <http://kprf.ru/party/program>.

в Испании, такие кодексы становятся частью законодательства о государственной службе¹.

В современной России вопросы взаимодействия политических партий и структур государственного аппарата пока не получили необходимой нормативно-правовой регламентации, которая должна быть предельно конкретной и не допускать двоякого толкования. В данном случае формула «что не запрещено, то разрешено» в сочетании с далеко не всегда оправданным расчетом на этическое и высокоморальное поведение всех представителей корпуса государственных и муниципальных служащих может привести к негативным результатам. В этой связи будет вполне оправданно ввести дифференцированную и максимально детализированную систему политических ограничений для работников аппаратных структур институтов публичной власти как на федеральном, так и на региональном и местном уровне.

Так, например, в Государственной Думе помощники депутатов и работники партийных фракций обязаны как минимум разделять идейные установки и цели соответствующих партий, тогда как сотрудники профильных и отраслевых комитетов, а также управлений аппарата Госдумы, ключевой задачей которых является обеспечение непрерывности законодательного процесса, должны быть политически нейтральными и обладать необходимой профессиональной подготовкой. При назначении на аппаратные должности в структурах органов исполнительной власти основным критерием также должен выступать профессионализм. На уровне субъекта федерации должность губернатора — явно политическая, несмотря на то, что сами главы регионов нередко предпочитают позиционировать себя в качестве «хозяйственников». Однако едва ли будет правильным, если при отборе кандидатов для работы в департаменте транспорта или финансов губернатор станет руководствоваться в первую очередь своими партийными предпочтениями.

Проектируемая «двухпартийная система» будет обладать устойчивостью, если создаваемая партия или коалиция партий социал-демократической ориентации в своей законотворческой и внепарламентской деятельно-

¹ См.: Ley 7/2007, de 12 de abril, del Estatuto Básico del Empleado Público // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-7788>.

сти станет делать акцент не на ностальгии по советскому прошлому и не на абстрактных ценностях европейского плана, а на необходимости более полной реализации конкретных принципов социальной государственности, закрепленных в статье 7 Конституции Российской Федерации, согласно которой:

«1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»¹.

Потенциальной опорой новой социал-демократии может стать значительная часть интеллигенции, прежде всего проживающей в небольших городах и сельских поселениях. Есть основания полагать, что многие представители данной социальной группы, достаточно разнородной по своему профессиональному составу, органически тяготеют к особой «русской» форме демократического социализма, в рамках которой естественный консерватизм и традиционализм, вполне объяснимый особенностями образа жизни, сочетался бы с такой же естественной тягой к коллективизму, общинности, равноправию и социальной справедливости. Учет данного обстоятельства в партийном строительстве видится весьма существенным для формирования в левоцентристском сегменте российского политического спектра влиятельной силы, от успеха деятельности которой во многом будет зависеть судьба дальнейших демократических перемен.

Реализация проекта «двухпартийной системы» не должна сопровождаться противодействием и созданием

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

необоснованных препятствий к образованию и функционированию иных партий, предоставляющих оппозиционно настроенным группам граждан возможность легального выражения своих мнений. Подобные ограничительные действия властей не только не будут способствовать достижению гомеостаза политической системы, а наоборот, могут привести к росту амбивалентных настроений в обществе по отношению к институтам государства и вытеснению деятельности оппозиции из правового поля в маргинальную сферу, что содержит в себе, как аргументированно показывает Н.А. Борисов, серьезные потенциальные угрозы для стабильности политического режима¹. Напротив, наличие законодательных норм, заметно упрощающих процедуры создания и официальной регистрации партий, возможно, позволит известной части либеральных оппозиционеров избавиться от высокомерия, перестать сетовать на политическую незрелость и ущербность менталитета большинства граждан, скептически относящихся к идеям индивидуализма, и в результате открытой, легальной работы с избирателями наконец-то убедиться в том, что, находясь в оппозиции к государственной власти, оказываться в оппозиции к собственному народу по меньшей мере не конструктивно и политически малоперспективно.

Как верно отметил М.Н. Грачев: «Выдержать конкуренцию смогут только те партии, которые найдут поддержку в широких слоях российского общества, будут представлены во властных и управленческих структурах как в центре, так и на местах и, кроме того, смогут выдвинуть из своей среды сильных лидеров, пользующихся влиянием и авторитетом у различных групп населения»². Очевидно, что для решения этой задачи современные политические партии, оставаясь институциональными структурами, обеспечивающими взаимодействие и согласование интересов между различными социальными группами и государством, должны использовать новейшие информационные технологии, расширяющие фор-

¹ См.: Борисов Н.А. Формирование национальной идеологии и проблемы легитимности политического режима: на примере идеологии белорусского государства // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 1. — С. 29–40.

² Грачев М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. — М., 1999. С. 67.

мат общения, возможности влияния на общественное мнение и привлечения в свои ряды новых сторонников. В данном отношении, несомненно, заслуживает внимательного изучения и критического осмысления зарубежная практика проектирования и строительства сетевых партий, в значительной мере ориентирующихся в своей деятельности на потенциал Интернета. Об этой практике и пойдет речь в следующей главе.

Литература

Конституция Российской Федерации [Текст]: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Текст]: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. — М.: Юридическая литература, 1983. — 47 с.

Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 29. — Ст. 2950.

Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 15. — Ст. 1721.

Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 30. — Ст. 4172.

Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 50. — Ч. 4. — Ст. 6953.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда

руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ч. 1. – Ст. 7605.

Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2306.

Бойко, С.И. Концепция политических бифуркаций и проектирование устойчивых социальных коммуникаций [Текст] / С.И. Бойко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 1 (123). – С. 66–75.

Бойко, С.И. Политическая бифуркация, неокорпоративизм и устойчивое развитие демократического государства [Текст] / С.И. Бойко // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), Москва, 22–23 ноября 2013 г. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 43–44.

Большая актуальная политическая энциклопедия [Текст] : настольная книга современного политика: 1000 актуальных понятий современной политической жизни / [Беляков А.В. и др.]. – М.: Эксмо, 2009. – 419 с.

Борисов, Н.А. Формирование национальной идеологии и проблемы легитимности политического режима: на примере идеологии белорусского государства [Текст] / Н.А. Борисов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1. – С. 29–40.

Волобуева, А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России [Текст] / А.Н. Волобуева. – Курск: Курский государственный технический университет, 2005. – 209 с.

Встреча с Председателем Правительства Владимиром Путиным [Электронный ресурс] // Президент России. – 2012. – 8 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14733>.

Гаджиев, К.С. Социал-демократизм [Текст] / К.С. Гаджиев // Политическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 2 / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. С. 442.

Гончаров, П.К. Политическая система российского общества [Текст] : теория и практика постсоветского транзита / П.К. Гончаров. – М.: Издательство Национального института бизнеса, 2008. – 661 с.

Государственная Дума России [Текст]: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2: Государственная Дума Российской Федерации (1993–2006 гг.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 1015 с.

Грачев, М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация [Текст] / М.Н. Грачев. – М.: НОУ МЭЛИ, 1999. – 168 с.

Грачев, М.Н. Политика: коммуникационное измерение [Текст] / М.Н. Грачев. – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011. – 172 с.

Журавлев, А.А. Программное выступление председателя партии «Родина» на Первом (программном) съезде 1 июля 2013 г. [Электронный ресурс] / А.А. Журавлев // Партия «Родина»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.rodina.ru/s-ezd-partii/cezd-partii-01062013/programmnoe-vystuplenie-predsdatelya-partii-rodina-alekseya-zhuravlyova-na-pervom-programmnom-sezde>.

Заславский, С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации [Текст] / С.Е. Заславский. – М.: Институт права и публичной политики, 2003. – 299 с.

Иванов, В.В. «Единая Россия» [Текст] : Краткая история партии / Виталий Иванов. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 186 с.

Исаев, Б.А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008) [Текст] / Б.А. Исаев. – СПб.: Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, 2008. – 196 с.

Исаев, Б.А. Теория партий и партийных систем [Текст] / Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 366 с.

Коргунюк, Ю.Г. Современная российская многопартийность [Текст] / Ю.Г. Коргунюк. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1999. – 384 с.

Коргунюк, Ю.Г. Становление партийной системы в современной России [Текст] / Ю.Г. Коргунюк. – М.: Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд

ИНДЕМ), Московский городской педагогический университет, 2007. — 542 с.

Краснов, В.Н. Система многопартийности в современной России (Очерк истории) [Текст] / В.Н. Краснов. — М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995. — 318 с.

Кынев, А.В. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция [Текст] / А.В. Кынев, А.Е. Любарев. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 786 с.

Медведев внес в Госдуму законопроект об упрощении регистрации партий [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2011. — 23 декабря. — Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/23/sign/>.

Михалева, Г.М. Российские партии в контексте трансформации [Текст] / Г.М. Михалева. — М.: URSS, 2009. — 350 с.

Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. — 348 с.

Парламентские выборы в России: год 1999 [Текст]: Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов / Авт.-сост.: М.Н. Грачев. — М.: НОУ МЭЛИ, 2000. — 292 с.

Партийная и политическая система России и государственное управление [Текст]: актуальный анализ / [С.С. Сулакшин и др.; под общ. ред. С.С. Сулакшина]. — М.: Научный эксперт, 2012. — 315 с.

Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах [Текст] / под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, О.Б. Подвинцева и Я.Ю. Шашковой. — М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. — 300 с.

Песков: «Общероссийский народный фронт» создается не на базе «Единой России» [Электронный ресурс] // Росбалт: информационное агентство. — 2011. — 6 мая. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2011/05/06/846564.html>.

Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный сайт. — Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program>.

Программа Партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс] // Справедливая Россия: Официальный сайт политической партии. — Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/1_13.html.

Сведения о выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, назначенных на 13 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.cikrf.ru/analog/vib_130915/sved_vib.html.

Селютин, В.И. Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в современном политическом процессе [Текст] / В.И. Селютин. — Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2000. — 271 с.

Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>.

Устав Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Единая Россия: официальный сайт партии. — Режим доступа: <http://er.ru/party/rules/#7>.

Федоринов, В.Е. Политический плюрализм и проблемы формирования многопартийности в России [Текст] / В.Е. Федоринов. — Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия (ВГТА): Воронежский экономико-правовой институт, 2004. — 176 с.

Фракции и группы в Государственной Думе II созыва [Электронный ресурс] // Политика: Электронное периодическое издание. — Режим доступа: <http://www.politika.su/fs/gd2frac.html>.

Фракции и группы в Государственной Думе первого созыва (1994–1995) [Электронный ресурс] // Политика: Электронное периодическое издание. — Режим доступа: <http://www.politika.su/fs/gd1frac.html>.

Ley 7/2007, de 12 de abril, del Estatuto B sico del Empleado P blico [Recurso electr nico] // Agencia Estatal Bolet n Oficial del Estado. — Acceso: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-7788>.